

Вопрос о положительной программе Гоголя 30—начала 40-х годов еще слабо разработан нашей наукой и до сих пор остается спорным. Точке зрения, согласно которой общественный идеал писателя имел определенную политическую окраску, противостоит обратное мнение, состоящее в том, что этот идеал являлся отрицанием политики (как и всего ряда «ложных» отношений, рожденных цивилизацией) во имя прекрасной «естественной» природы человека. Это последнее мнение, сформулированное в указанной статье Ю. М. Лотмана, представляется более убедительным; оно подтверждается и целым рядом страниц из книги Г. А. Гуковского «Реализм Гоголя», хотя отчетливой формулировки сама идея в этой книге не получает.²

Положительный герой раннего Гоголя, подобно тому как это было в просветительской литературе, асоциален. Он выражает собой «естественную» природу человека, противостоящую «безумию» общества. Это или старосветские помещики, ни одно желание которых не перелетало за частокол их усадьбы, или художник, «столько же принадлежащий к гражданам Петербурга, сколько лицо, являющееся нам в сновидении, принадлежит к существенному миру» (III, 16),³ или запорожцы, каждый из которых «плевал на все прошедшее» и «предавался воле и товариществу таких же, как сам, не имевших ни родных, ни угла, ни семейства, кроме вольного неба и вечного пира души своей» (II, 65).

С точки зрения социальной принадлежности, эти герои не имеют между собой ничего общего. Их связывает не положительное, а отрицательное качество — все они чужды чиновно-буржуазному обществу.

Разумеется, все эти герои обладают гораздо большей исторической конкретностью, чем «естественные» персонажи в литературе XVIII в. Гоголь не конструирует их согласно заранее установленной норме, а берет из действительной жизни, которая может соответствовать норме лишь в некотором приближении. Поэтому о положительных героях Гоголя можно сказать, что они только причастны к идеалу «человеческой природы», но не являются его полным выражением. Его запорожцы жестоки, старосветские помещики очень ограничены и т. д.

В своем противопоставлении природы, непосредственности человеческих чувств «ложным» формам городской жизни Гоголь не

² Один из примеров (речь идет о «Старосветских помещиках»): «„Естественная“ жизнь старичков противостоит искусственной иерархии людей, подлости, низкопоклонству; в более обширном смысле она противостоит всей бессмысленной, для Гоголя, государственности, проливающей кровь во имя затей монарха или склоки торговцев» (Г. А. Гуковский. Реализм Гоголя. М. — Л., 1959, стр. 90—91).

³ Ссылки на произведения Гоголя даются в тексте (указываются том и страницы) по изданию: Н. В. Гоголь, Полное собрание сочинений, тт. I—XIV, Изд. АН СССР, М. — Л., 1937—1952.